

8. Свод отчётов фабричных инспекторов за 1909 г. – СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1910. – 195 с.
9. Свод отчётов фабричных инспекторов за 1912 г. – СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1913. – 318 с.
10. НГАБ. – Фонд 311. – Воп. 1. – Спр. 43. – Арк. 52 адв.
11. ЦДГАУ у г. Кіеў. – Фонд 575. – Воп. 1. – Спр. 599. – Арк. 1–7.
12. *Фамін, В. М.* Сацыяльныя мерапрыемствы дзяржаўных органаў па вырашэнні рабочых пытанняў у Беларусі (канец XIX – пачатак XX ст.) / В. М. Фамін // Актуальныя праблемы станаўлення і развіцця беларускай дзяржаўнасці (Да 90-годдзя ўтварэння БССР): матэрыялы Рэсп. навук.-тэарэт. канф., г. Мінск, 2009 г. – Мінск: БДПУ. – С. 117–123.
13. ЦДГАУ ў г. Кіеў. – Фонд 616. – Воп. 1. – Спр. 599. – Арк. 49–50.

(Дата падачы: 28.02.2018 г.)

Д. А. Мизун

Республиканский институт высшей школы, Минск

D. A. Mizun

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 327(476:430)(091)(043.3)

ГЕРМАНО-СОВЕТСКИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДОГОВОРЫ ЛЕТА 1918 Г. И СУДЬБЫ БЕЛАРУСИ

GERMAN-SOVIET ADDITIONAL CONTRACTS OF THE SUMMER OF 1918 AND THE FATE OF BELARUS

В статье подробно исследуются политические события лета 1918 г., связанные с германо-советскими отношениями. Автор тщательно исследует содержание дополнительных договоров между Германией и большевистской Россией и их значение для Беларуси.

Ключевые слова: правительство РСФСР; Германия; убийства Мирбаха; советско-германский Добавочный договор.

The article explores in detail political events of the summer of 1918 related to German-Soviet relations. The author carefully examines the content of additional treaties between Germany and Bolshevik Russia and their significance for Belarus.

Key words: the government of the RSFSR; Germany; the murders of Mirbach; the Soviet-German Supplementary Agreement.

В начале мая 1918 г. правительство РСФСР обратилось к германскому правительству с предложением начать переговоры по политическим, экономическим и финансовым вопросам. Были созданы комиссии для ведения переговоров по финансовым вопросам и по вопросам компенсации за содержание русских военнопленных. Соответствующие переговоры проходили в Москве и Берлине. Стремясь нейтрализовать деятельность «партии войны» в Германии, советское руководство заинтересовывало германские деловые круги перспективами торгово-экономического взаимодействия. В июне 1918 г. советское правительство согласилось передать Германии

суда Черноморского флота, распорядившись перевести их в Севастополь (требование было выполнено не в полном объеме, поскольку часть судов Черноморского флота была затоплена по решению их экипажей).

В конечном итоге такая тактика увенчалась успехом. В условиях, когда желанная победа на Западном фронте была совсем близка, Германия стремилась сохранить стабильность в отношениях с Советской Россией. В памятной записке германского МИД, составленной в начале мая 1918 г., говорилось: «Сейчас наша основная задача в России – помогать разлагающимся силам и как можно дольше держать страну слабой, подобно тому, как вел себя князь Бисмарк по отношению к Франции после 1871 г., выступая против восстановления монархии. Далее наша политика должна состоять в налаживании связей с отколовшимися самостоятельными государствами, особенно Украиной, Финляндией и новым кавказским правительством, в закреплении там нашего влияния и подавлении федералистских тенденций по отношению к России» [1]. Любопытно то, что о Беларуси речь не идет вообще. Мирбаху было дано указание оказывать поддержку большевикам и ни в коем случае не вступать в сношения с российской оппозицией. «Небольшая кучка крайне правых русских (вокруг Дурново, Маркова, Сабурова) еще до войны не имела в стране никакого значения, не будет иметь его и в дальнейшем, после того как вся страна, особенно крестьянство, пропиталась демократическими идеями и ожидает, что они спасут ее. Кроме того, эти круги, встав у руля с помощью немцев, будут думать точно так же, как сейчас кадеты и социалисты. Как и любой русский патриот, они понимают, что Брест-Литовский мир, точнее, последствия этого мира, проявляющиеся в нашей балтийской политике, в наших действиях в Финляндии и в Крыму, означают разрушение России. Этому они противопоставят попытку вновь организовать страну и мобилизовать ее на сопротивление Германии. Ожидать благодарности от этих кругов, которые могут держаться только за счет широкой поддержки демократической буржуазии, мы не можем. Кроме того, их в самое ближайшее время сменяют либеральные кадеты, наши заклятые враги в России, и получится, что мы сами помогли снова подняться на ноги собственным врагам» [1].

В начале июня 1918 г. германское посольство в Москве получило от своего правительства около 9 млн марок; примерно половина предоставленной суммы была потрачена на поддержку советского правительства, остальная часть была направлена правительству Краснова на Дону и Временному правительству Сибири в Омске. 23 июня Вильгельм II запретил проведение военных операций в России и распорядился сообщить советскому правительству, что оно может отвести свои войска от Петрограда и использовать их против чехословаков. Германские компании разрабатывали планы активного проникновения в Россию.

Белорусский историк С. А. Третьяк отмечает, что «...в Германии Брестский мир рассматривался как временный. Правящие круги вынашивали

планы задушения Советской России после победоносного наступления на Париж в мае 1918 г. Кроме того, разведка и дипломаты Германии заранее подбирали кадры будущих марионеточных правительств, устанавливали связи с антибольшевистским подпольем на неоккупированной советской территории» [2].

Во второй половине 1918 г. советско-германские отношения стали ухудшаться. Германия не смогла развить успех на Западном фронте. Войска Антанты оказывали ожесточенное сопротивление. Во Францию прибыли крупные контингенты американских войск и техники, впервые обеспечившие союзникам ощутимый перевес над врагом. 15 июля германское верховное командование предприняло еще одну отчаянную попытку продвинуться в направлении Парижа, но на этот раз немецкое наступление продолжалось всего лишь два дня. После контрнаступления французской армии, предпринятого 18 июля, немцы впервые с весны 1918 г. были вынуждены оставить занимаемые позиции. Бои на Марне обозначили перелом в военных действиях на Западном фронте. 8 августа войска Антанты под командованием маршала Ф. Фоша нанесли германской армии жестокое поражение, от которого она не смогла оправиться. В течение нескольких дней Германия утратила все, что приобрела в ходе весеннего наступления 1918 г. Моральный дух немцев был подорван. 13 августа на совещании руководства Германии в Спа Людендорф заявил, что войну выиграть невозможно. 14 августа Вильгельм II выразил желание начать мирные переговоры с Антантой при посредничестве королевы Нидерландов.

Германское верховное командование считало, что снижение боеспособности армии было вызвано ее внутренним разложением, спровоцированным Советской Россией. Основания для такого утверждения имелись. Немецкие солдаты, находившиеся на Восточном фронте, не понимали, ради чего ведется война. Все чаще в их среде раздавались требования вернуться на родину. Летом 1918 г. были отмечены первые случаи массового неповиновения солдат немецких частей в Двинске и Пскове. Укрепив свое положение, советское руководство содействовало разворачиванию движения сопротивления на Украине, в Беларуси и Прибалтике. Особо тяжелые последствия для Германии имели крестьянские партизанские действия и саботаж рабочих на Украине, поскольку они привели к срыву поставок продовольствия в страны Четверного союза. Так, в Германию вместо запланированных 60 млн пудов украинского хлеба поступило всего лишь 9 млн. Советское руководство не ограничилось организацией выступлений населения на оккупированных немцами территориях и перенесло подрывную деятельность непосредственно на территорию Германии. Очагом «разжигания революционного пожара» на немецкой территории стало советское дипломатическое представительство в Берлине, установившее тесный контакт с немецкими социалистами.

В сложившихся условиях верховное командование Германии пришло к выводу, что однозначная ставка на большевиков не оправдала себя. Уже

в июне 1918 г. началась подготовка к изменению восточной политики Германии. Суть новой политики в трактовке пресс-атташе германского посольства в Москве Штадтлера сводилась к следующему: «Германское правительство ни при каких обстоятельствах не должно строить свои отношения с Россией в духе подлинной лояльности... Было бы гораздо правильнее постепенно ликвидировать отношения с советским режимом, стимулировать мощные национальные силы России и оказывать этим силам даже военную и дипломатическую помощь, с тем чтобы дать им возможность окрепнуть и затем отказаться от... Брест-Литовского мира» [1]. Германские дипломаты в Москве и Киеве вступили в переговоры с представителями российских партий и движений, которые выступали против большевиков (предпочтение отдавалось сторонникам монархии и кадетам).

Первое открытое дипломатическое столкновение Германии и Советской России произошло в июле 1918 г. 14 июля 1918 г. после убийства Мирбаха германский посланник в РСФСР Рицлер обратился к советскому правительству с требованием допустить в Москву батальон немецких солдат для охраны германской миссии. Однако требование немцев было решительно отклонено советской стороной, расценившей его как «начало оккупации России чужеземными войсками». После отклонения ультиматума о вводе немецких войск в столицу РСФСР германская дипломатическая миссия была переведена из Москвы в Петроград, а затем вообще перенесла свою деятельность за линию расположения немецких войск – первоначально в Псков, позднее в Ревель (Таллин).

В июле 1918 г. германское командование стало серьезно готовиться к проведению военных операций на Восточном фронте. К концу августа 1918 г. был разработан план, по которому немецкие войска должны были нанести удар по Петрограду, а затем с помощью донских казаков провести наступательную операцию в направлении Москвы.

Активизация «военной партии» в Германии обеспокоила Ленина и других членов правительства РСФСР. Советская Россия еще не могла выдержать удар германской армии. В августе 1918 г. большевики реально контролировали лишь 1/4 часть довоенной России. Тяжелые бои проходили в Поволжье. 6 августа войска генерала Каппеля заняли Казань (при этом в руки «белых» попал российский золотой запас, который был переправлен в Самару). В это же время донские казаки прорвали фронт севернее Царицына и вышли к Волге, лишив Советскую Россию выхода в Каспийское море. Военные действия в России активизировала и Антанта: 2 августа британские, французские и американские войска практически без боя овладели Архангельском, 4 августа британские войска были введены в Баку.

В этих условиях руководство РСФСР решило не обострять отношения с Германией. 1 августа на заседании СНК РСФСР был рассмотрен вопрос о состоянии советско-германских отношений. После заседания Г. В. Чичеро принял в Москве нового германского посланника в РСФСР К. Гельфе-

риха и, указав на возможность продвижения войск Антанты в Центральную Россию, предложил Германии установить оборонительные линии вокруг Петрограда и провести наступление на Мурманск и Архангельск. Кроме того, глава внешнеполитического ведомства РСФСР предложил немцам прекратить оказание поддержки Краснову и провести совместные наступательные операции против Добровольческой армии на Кубани.

27 августа в Москве был подписан советско-германский Добавочный договор, состоявший из политического, финансового и частноправового соглашений [3, с. 437]. Договор предусматривал немедленное создание русско-германских комиссий для установления демаркационных линий с нейтральными зонами между русскими и немецкими войсками. Россия признавала независимость Эстляндии и Лифляндии и должна была заключить с ними, а также с Литвой торговое соглашение. Советское правительство обязалось поставлять немцам 1/4 часть добытой в Баку нефти в обмен на уголь из Донбасса, а германское – принять меры к тому, чтобы Советская Россия получала марганцевую руду из Грузии [3, с. 443–444]. Германия обязалась «действовать в том направлении, чтобы Россия по мирному договору с Украиной получила соразмерную с экономическими потребностями часть Донецкого бассейна и чтобы Украина предоставила для вывоза в Россию часть своей железнорудной продукции...» [3, с. 443–444]. Германия обязалась также очистить часть российской территории, в том числе Ростовна-Дону, предоставить РСФСР для торговых целей право транзита через Прибалтику и «свободные гавани» в портах Ревеля, Риги, Виндавы, не допускать нападения на русскую территорию со стороны Украины и Финляндии, воздействовать на Турцию с целью вывода турецких войск за пределы Баку [3, с. 443–444]. Крупным достижением советской дипломатии стало обязательство Германии прекратить вмешательство в отношения между русским Советским государством и его отдельными областями и не поддерживать образование самостоятельных государственных организаций на этих территориях [3, с. 439]. Однако, как отмечает немецкий исследователь Ф. Круммахер, «советско-германский Дополнительный договор, подписанный 27 августа 1918 г. в Москве, оставался “мертвой буквой” и никогда не выполнялся» [4, с. 51].

Как указывает немецкий историк В. Баумгарт, в соответствии с Дополнительным договором РСФСР обязалась выплатить Германии 6 млрд марок в несколько сроков [5, с. 298–299]. В эту сумму входили оплата содержания военнопленных, а также возмещение убытков, понесенных Германией и ее гражданами в результате аннулирования займов и национализации германской собственности в России. Первый взнос в 1,5 млрд марок (245 564 кг золотом и 545 млн кредитными билетами) Россия должна была выплатить немедленно, последний – 31 декабря 1918 г. [5, с. 298–299] Германия обязалась воздействовать на правительства Украины и Финляндии, с тем чтобы они приняли на себя часть русских финансовых обязательств в отношении

Германии. С выплатой Россией платежей увязывался вывод германских войск с территории Беларуси восточнее Березины (войска должны были отводиться на запад по мере поступления платежей из России).

В начале сентября 1918 г. Добавочный договор был ратифицирован германским рейхстагом и Всероссийским ЦИК. Пойдя на подписание Добавочного договора, советское правительство смогло в очередной раз нейтрализовать Германию и упрочить свои позиции на мировой арене. В новых условиях о выступлении германских войск против Советской России не могло быть и речи. Более того, в октябре 1918 г. Германия поставляла в Советскую Россию уголь и кокс, которые отправлялись на заводы, производившие оружие для Красной Армии. Как указывает В. Баумгарт, «во второй половине октября примерно 25 кораблей с 100 000 т угля были отправлены в Петербург» [5, с. 319]. 9 сентября 1918 г. дипломатический представитель Советской Республики при Императорском Германском правительстве А. А. Иоффе просил у немецких властей поставить в Россию 200 000 винтовок, 500 млн патронов и 20 000 пулеметов [5, с. 331]. В августе 1918 г. Красная Армия перешла в контрнаступление на Восточном фронте. К ноябрю 1918 г. советские войска овладели Казанью, Симбирском и Самарой.

Что касается Германии, то Добавочный договор, в отличие от Брест-Литовского мирного договора, не улучшил ее положения. В сентябре 1918 г. началось наступление войск Антанты на всем протяжении 400-километрового фронта от Северного моря до реки Маас, в результате которого германская армия в Бельгии и Франции оказалась на грани полного разгрома. В конце сентября 1918 г. после прорыва линии Зигфрида на Западном фронте войска Антанты получили возможность доступа на территорию Германии.

Договор ухудшил отношения между Германией и ее союзниками, поскольку они не участвовали в обсуждении его условий и не получили никаких дивидендов [5, с. 299]. Вследствие этого союзники Германии начали искать пути самостоятельного решения своих проблем посредством дипломатических акций (14 сентября 1918 г. министр иностранных дел Австро-Венгрии граф Буриан предложил правительствам всех воюющих стран созвать мирную конференцию в каком-либо нейтральном государстве) либо военным путем (в сентябре и октябре 1918 г. турецкая армия провела ряд операций в Азербайджане и Дагестане и вытеснила британцев из Баку). Однако ничто уже не могло предотвратить надвигавшейся катастрофы.

Список использованных источников

1. Хронос. Всемирная история в интернете. Памятная записка МИД [Электронный ресурс]. 2012. – URL: www.hrono.ru/dokum/191_dok/191805mid_ge.html. – Дата доступа: 02.08.2012.

2. Трацяк, С. А. Брэсцкі мір і грамадска-палітычныя працэсы ў Беларусі: лістапад 1917 – студзень 1919 г. / С. А. Трацяк. – Мінск: Беларус. навука, 2009. – 208 с.

3. Документы внешней политики СССР: в 24 т. / А. А. Громыко [и др.]. – М.: Госполитиздат: Междунар. отношения, 1959–2000. – Т. 1: 7 ноября 1917 г. – 31 декабря 1918 г. / И. Н. Деев [и др.]. – 1957. – 771 с.

4. *Krummacher, F.* Krieg und Frieden. Geschichte der deutsch-sowjetischen Beziehungen / F. Krummacher, H. Lange. – München: Bechtle Verlag, 1970. – 565 S.

5. *Baumgart, W.* Deutsche Ostpolitik 1918: von Brest-Litowsk bis zum Ende des Ersten Weltkrieges / W. Baumgart. – Wien: Oldenbourg Verlag, 1966. – 462 S.

(Дата подачі: 23.01. 2018 г.)

Л. В Мікалаева

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт інфарматыкі і радыёэлектронікі,
Мінск

L. Mikalayeva

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk

УДК 930

КАТЭГОРЫЯ «ГІСТАРЫЯГРАФІЧНЫ ФАКТ» ЯК ТЭАРЭТЫЧНАЯ ПРАБЛЕМА ГІСТАРЫЯГРАФІ

CATEGORY «HISTORIOGRAPHIC FACT» AS A THEORETICAL PROBLEM OF HISTORIOGRAPHY

У артыкуле разглядаюцца розныя падыходы да вызначэння зместу катэгорыі «гістарыяграфічны факт» у працах даследчыкаў. Робіцца выснова, што, нягледзячы на адсутнасць адзінай трактоўкі зместу дадзенага паняцця, бяспрэчным з'яўляецца перакананне вучоных у тым, што гістарыяграфічны факт здольны іграць значымую ролю ў развіцці гістарычных ведаў.

Ключавыя словы: гістарыяграфія; гістарыяграфічны факт; змест; канцэпцыя; крыніца.

The article considers different approaches to determining the content of the category «historiographic fact» in the works of researchers. The conclusion is drawn that despite the absence of a single interpretation of the content of this concept, the scientists' conviction that the historiographic fact is capable of playing an important role in the development of historical knowledge is indisputable.

Key words: historiography; historiographical fact; content; concept; source.

Пачынаючы сваю працу, гістарыёграф кіруецца пастулатамі пэўнай метадалогіі вывучэння мінулага. Відавочна, што, аналізуючы і ацэньваючы гістарычныя творы, даследчык знаходзіцца пад уплывам уласных уяўленняў аб развіцці гістарычнага працэсу і гісторыі гістарычнай навукі. Выбраная вучоным метадалагічная база ўплывае на яго адносіны да вызначэння зместу дэфініцый, якія ён выкарыстоўвае, на выбар прынцыпаў навуковага пазнання і метадычны інструментарый даследавання. З другой паловы 1980-х гг. вызначыўся пачатак пераасэнсавання айчынай гісторыі зыходзячы з новых тэарэтыка-метадалагічных пазіцый. У сучасных умовах можна назіраць дзейнасць гістарыёграфіі ва ўмовах сапраўднага на-